

Человек в фокусе

Вет. Москва. 1995-30 дек. - е.ч.

Полковник Генштаба творит чудеса

— Я так понимаю, что это было первое явление российских фокусников мировой общественности, — спрашиваю у Василия Игоревича.

— Совершенно верно. Лондонский конкурс — это такая тусовка, где все друг друга знают и понимают, кто на что способен. Поэтому, когда появились мы, никто нас особенно всерьез не принял: а-а, российские фокусники, ну и замечательно.

— Катя, а ваше появление было, наверное, самым неожиданным...

— Почему-то считается, что не женское это дело — фокусы. Женщин в нашем жанре — раз-два и обчелся. Поэтому первой реакцией на мой приезд было удивление. Ко мне отнеслись как к девочке, которую можно привести в восторг детским фокусом с отрыванием пальца. Потом, когда на сцену вышел дядя Вася (на самом деле Василий Руденко, конечно, но для меня он всегда дядя Вася) и я стала переводить его слова на английский, народ вздохнул с облегчением: значит, она все-таки переводчик. Правда, заблуждались они недолго: следующей выступала я...

— Жюри было удивлено?

— Не то слово! Но еще больше удивилась я, когда объявили, что мне досталась вторая премия. Я тогда взяла микрофон и сказала, что хочу поблагодарить Василия Руденко, без которого я никогда не смогла бы принять участие в этом конкурсе. И тут ведущий объявил: «Первое место — Василий Руденко».

Дядя Вася, он же Василий Игоревич, снова включается в разговор:

— Я, честно говоря, сначала ничего не понял. Мне показалось, что Катя меня поблагодарила, а ведущий просто повторил мое имя. Сажу, хлопаю, а меня в бок толкают: иди, говорят, на сцену, ты получил первую премию. Я и не предполагал...

— Василий Игоревич, как называется жанр, в котором вы с Катей работаете?

— Это — фокусы на очень близком расстоянии. Иногда его еще называют микромагией, но это не совсем точно.

Чудеса, как известно, свершаются на Новый год. Но есть в Москве одно весьма таинственное место, где творят их постоянно, независимо от сезона и надвигающихся праздников... В Московском клубе фокусников собираются люди, для которых свершать чудеса такое же обычное дело, как для нормального человека, скажем, мытье посуды. И антураж клуба — соответствующий. На прилавках здесь продается все то, без чего фокуснику не жить и не работать: шляпы, легким движением руки превращающиеся в цилиндры, кувшины, превращающиеся в шляпы, с виду — самые обычные веревочки и платочки, способные самым невероятным образом менять цвет и срастаться... Но главное, конечно, не в веревочках и платочках, а в тех людях, которые всем этим так виртуозно пользуются. Двое из них — Екатерина Медведева и Валерий Руденко — недавно свершили чудо, даже по меркам профессиональных чудотворцев немаленькое. А именно — стали победителями 12-го международного конкурса фокусников в Лондоне, самого престижного в мире.

— То есть магией там и не пахнет?

— Разумеется. Наше мастерство — это ловкость рук. И никакого гипноза, никакой магии. Может быть, это самый сложный из всех подобных жанров, потому что нормальный взрослый человек, посмотрев, скажем, выступление Игоря Кио один, другой, третий раз, уже начинает что-то понимать. За фокусами на близком расстоянии можно наблюдать сколько угодно, и все равно ты ничего не поймешь. Некоторых особо впечатлительных людей это просто до истерики доводит.

— А бывает так, что фокус не получается?

— У меня, например, такое случилось... на лондонском конкурсе. Да-да, я там показывал классический фокус с разноцветными шариками, и зеленый шарик просто потерял. До сих пор не знаю, куда он мог запропасться. Но никто этого не понял, потому что никто и никогда не знает, чем должен кончиться фокус. То есть неважно, получилось у тебя или не получилось, главное — как ты смог выкрутиться.

— На конкурсе вы действительно показали нечто необычное?

— Да нет же, я ведь говорил уже: это был классический фокус (у него даже название есть «cups and balls», то есть «чашки и шарики»), только в своей интерпретации. И самое удивительное, что никто из членов жюри, которым этот фокус знаком чуть ли не с детства, его не узнал! Потом-то я раскрыл им «великую тайну».

— Я слышала, что вы не так давно занимаетесь фокусами, и вдруг — такие достижения...

— Фокусами я занимаюсь лет, наверное, с десяти. Другое дело, что основным моим занятием они стали относительно недавно. Вообще-то я человек военный, служил в Генштабе, мое последнее звание — полковник.

— Товарищ полковник, разрешите спросить, а у кого вы учились?

— Отвечаю: ни у кого. Заочным моим учителем я могу назвать Акопяна. Ходил на его выступления, читал учебники — и все. В нашем деле не обязательно у кого-то учиться. Нужно просто иметь терпение и достаточную долю хорошего честолюбия.

— Катя, а вы-то как решили заняться таким неженским делом?

— Поскольку дядя Вася раньше жил не в Москве, он к нам часто приезжал (с моим отцом они дружат почти сорок лет). И когда папа наконец изъявил желание обучиться некоторым фокусам, мы с братом заявили, что и нам это жизненно необходимо. С этого-то все и началось. Дядя Вася был нашим играющим тренером: он раскрывал нам свои профессиональные секреты, а родители взяли на себя роль педагогов — репетировали с нами, проверяли, задавали задания.

В увлечениях брата, правда, очень скоро перешли с игрушечными солдатами и пушками, а я так и осталась верна фокусам. Кстати, уже в четырнадцать лет мне была выдана тарификационная справка о том, что я являюсь актрисой оригинального жанра первой категории. Моя ставка составляла 11 рублей 50 копеек за выступление. По тем временам для меня это были бешеные деньги!

— Извините за аналогию, но мне кажется, что ваш жанр — все эти чашки и шарики — имеет много общего с работой так называемых наперсточников. Или я ошибаюсь?

— Нет, в чем-то вы правы. Фокус, который используют наперсточники, — один из самых древних, на нем основана львиная доля всех современных фокусов. Другое дело, что наперсточники делают его примитивно и к тому же в корыстных целях.

— Обиграть их можете?

— Запросто.

— Люди, которые узнают о вашей профессии, наверное, считают вас всемогущими...

— Случается и такое. Вот, например, когда мы прилетели в Лондон и проходили контроль, таможенники нас попросили: «Вы — фокусники? А можете сделать так, чтобы вся эта огромная очередь сейчас исчезла?» «Можем, — говорим, — только когда она снова появится, то будет в два раза длиннее»...

К искусству фокусов прибыхалась
Лариса ХАВКИНА
Фото Сергея БЕЛЯЕВА

Медведева Екатерина

30.12.95.